

Гречушкина Наталия Валерьевна

ДОБРО И ЗЛО В РОМАНЕ М. А. ШОЛОХОВА "ТИХИЙ ДОН": АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

В статье рассматривается добро и зло в трактовке М. А. Шолохова относительно революции и гражданской войны. Показано, что исторические образы подаются писателем сквозь призму метафизического противостояния добра и зла, выраженного через хронотоп "тихого" и "мутного" Дона. Авторская позиция относительно истории и исторических персонажей заключается в недопустимости насилия, ценности жизни каждого человека, трагизме избранного в гражданскую войну пути. Идеино-композиционно образы белых генералов связаны с образами Григория Мелехова и деда Гришаки. Установлено, что исторические персонажи являются важной частью единого эпического целого романа "Тихий Дон". Эти выводы делают несостоятельной теорию о фрагментарно-схематическом использовании мемуарных источников и доказывают несомненное авторство М. А. Шолохова, его мастерство как художника слова, внёсшего ценный вклад в развитие русской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 15-19. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Толгуров З. Х. Къызгъыл кырдыкла (Алые травы). Нальчик: Эльбрус, 1974. 276 с.
7. Тхагазитов Ю. М. Эволюция художественного сознания адыгов (опыт теоретической истории: эпос, литература, роман). 2-е изд-е, перераб. и доп. Нальчик: Эльбрус, 2006. 278 с.
8. Хакуашева М. А. Формирование и развитие архетипических образов в кабардинской литературе [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филол. н. URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-razvitiie-arkhetipicheskikh-obrazov-v-kabardinskoi-literature> (дата обращения: 16.03.2017).
9. Шаваев Х. И. Ит жыйын (Собачья свора): роман и повести. Нальчик: Эльбрус, 1996. 467 с.

THE ROLE OF "TRANSCENDENTAL" SYMBOLS IN THE SYSTEM OF THE ARCHETYPIC IDEAS OF ETHNOS

Bolatova (Atabieva) Asiyat Dautovna, Ph. D. in Philology
Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Studies, Nalchik
bolatovaatabieva@mail.ru

In this article the specificity of the archetypal imagery, based on the folklore and mythological thinking of the mountaineers, is analyzed. The functional predetermination of the symbols forming the basis of the national world view is revealed by the example of the works of the Balkar epic prose. Particular attention is paid to the peculiarities of the ethnic consciousness and the interconnection of the folk-poetic traditions in the cultural paradigm of the North Caucasian region.

Key words and phrases: prose; transcendental image; ethnic consciousness; myth; archetype; symbol; mythologeme; totemism; subethnic culture; epos; text semantics; motive of duality.

УДК 882(09)

В статье рассматривается добро и зло в трактовке М. А. Шолохова относительно революции и гражданской войны. Показано, что исторические образы подаются писателем сквозь призму метафизического противостояния добра и зла, выраженного через хронотоп «тихого» и «мутного» Дона. Авторская позиция относительно истории и исторических персонажей заключается в недопустимости насилия, ценности жизни каждого человека, трагизме избранного в гражданскую войну пути. Идеино-композиционно образы белых генералов связаны с образами Григория Мелехова и деда Гришаки. Установлено, что исторические персонажи являются важной частью единого этического целого романа «Тихий Дон». Эти выводы делают несостоятельной теорию о фрагментарно-схематическом использовании мемуарных источников и доказывают несомненное авторство М. А. Шолохова, его мастерство как художника слова, внёсшего ценный вклад в развитие русской культуры.

Ключевые слова и фразы: М. А. Шолохов; авторская позиция; добро; зло; гармония; смута; белые генералы; трагедия; истребление народа; преодоление зла; вера; святость; народное единство; вечные ценности; возрождение.

Гречушкина Наталия Валерьевна, к. филол. н.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского
natgrech@yandex.ru

ДОБРО И ЗЛО В РОМАНЕ М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

Проблема добра и зла в романе «Тихий Дон» затрагивалась в трудах многих исследователей: Ф. Г. Бирюкова, В. В. Кожина, Л. Г. Сатаровой, Г. С. Ермолаева, В. Г. Васильева, Н. Д. Котовчихиной, – рассматривавших важные аспекты поэтики «Тихого Дона»: «При всём жизнелюбии Шолохова, при всей побеждающей силе человеческой любви в его творчестве значительно сильнее и трагичнее звучит тема борьбы добра и зла» [5, с. 14]. Целью данной статьи является рассмотрение онтологической сущности добра и зла в контексте событий истории, связанных с образами белого движения, осмысленными М. А. Шолоховым в романе «Тихий Дон».

Эпический масштаб борьбы добра и зла представлен в произведениях Софокла, У. Шекспира, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского и др. [4, с. 241]. В одном ряду с ними находится и М. А. Шолохов. «Тихий Дон» является не только местом зарождения казачества, но и «средоточием векового противостояния Добра и зла, восходящим к «этике любви и метафизике своеволия»» [7, с. 202].

В тексте романа изначально борьба добра и зла выражается в образе-символе «тихого» и «мутного» Дона и заявлена уже в эпиграфе к роману: «...Ой ты, наш батюшка тихий Дон! Ой, что же ты, тихий Дон, мутнехонек течешь? / Ах, как мне, тихому Дону, не мутну течи!..» [8, с. 5].

Противостояние «тихого» и «мутного» начал – тишины и смуты – в контексте целого является основным хронотопом романа, посредством которого выражается авторская позиция М. А. Шолохова. Образ тишины имеет онтологическое обоснование: в Евангелии от Матфея, от Марка и от Луки повторяется образ тишины как выражение гармонии мироздания. Это говорит о сакральной сущности рассматриваемого образа.

Тишина как выражение покоя, благостное, исполненное в высшей степени любви и милосердия состояние, полное великой тайны бытия, является добром. Оно систематизирует всё вокруг в гармоничное целое, находя своё воплощение в жизни народа без войн и страданий, когда каждый занят своим любимым делом. Но так происходит, что добро вытесняется злом, выраженным в образе смуты – времени революций, войн, убийств, страданий, крови, насилия, неразберихи, когда нарушается гармоничное течение жизни и заменяется хаосом.

Противостояние «мутного» и «тихого», зла и добра носит ожесточённый характер, влекущий множество смертей, личных драм, трагических последствий для народа и страны. Именно в этом контексте М. А. Шолохов осмысляет революцию и гражданскую войну. Эти события послужили началом таившегося в прошлом бунта, вызвав на волю стихию зла. Борьба зла и добра вновь обостряется до такого предела, что стирается грань справедливости и несправедливости, победы и поражения. Появляется неразрешимый общественно-исторический конфликт, сопровождающийся человеческим страданием и гибелью важных для жизни ценностей. Поэтому борьба добра и зла выражает трагедию, свойственную всему народу, где красные и белые – части одного целого: «На вопрос Г. Хьетсо “Написан ли «Тихий Дон» для контрреволюционеров”, М. А. Шолохов ответил: “Нет... Роман написан для народа. Нашего. И для вас, для вашего народа! – подчеркнул Шолохов. – И для таких белых, как Кудинов... Кстати, он-то смотрел на «Тихий Дон» по-иному”» [6, с. 195].

Исторические образы подчинены авторской концепции. Писатель считает события революции и гражданской войны повторением очередного смутного времени, реализацией метафизического противостояния добра и зла, где исторические образы, как и вымышленные, осмыслены М. А. Шолоховым именно в контексте метафизического противостояния добра и зла. Автор изображает на страницах «Тихого Дона» Л. Г. Корнилова, А. И. Деникина, П. Н. Краснова, А. С. Лукомского, А. М. Каледина как преемников бунтарского начала, идущего от Стеньки Разина и Емельяна Пугачёва. В литературной интерпретации образов белых генералов М. А. Шолохов использует толстовский приём диалектики души, чему способствует знание мемуарных источников. Писатель проникает во внутренний мир персонажей и поднимает важный вопрос целесообразности насилия, которое является выражением зла.

Так, на страницах романа «Тихий Дон» М. А. Шолохов раскрывает образ П. Н. Краснова, описывая принятие миссии держав Согласия. Для белых генералов легче заручиться поддержкой сомнительных представителей из других стран, чем примириться с большевиками. Неслучайно М. А. Шолохов использует при описании сцены уничижительные характеристики: «подобострастие» и «пресмыкательство» [9, с. 86]. Всё это оскорбляет национальную честь и достоинство.

Однако для послов визит в Россию был лишь формальностью, проявлением гордости и созданием политической интриги. Союзники не собирались возвращать свой воинский долг защиты страны. Более того, слова атамана П. Н. Краснова о готовности совместными войсками захватить столицу России создавали угрозу оккупации.

М. А. Шолохов считает противоречивость возникшей ситуации вполне закономерной, поскольку решать важнейшие для страны вопросы мог только законный монарх. Собравшиеся люди не обладали таким авторитетом, им ничего не оставалось, как оплакивать судьбу своей страны и заливать своё горе алкоголем: «Оркестр мощно и плавно начал “Боже, царя храни”. Все поднялись, осушая бокалы... Кто-то из сановных гостей, от полноты чувств, по-простецки рыдал, уткнувшего бороду в салфетку, измазанную раздавленной зернистой икрой» [Там же].

Шолоховская оценка автономии Дона с атаманом Красновым во главе жесткая: «всевеликая бутафорская республика», поскольку игры казаков с иностранцами, проявившиеся во время встречи, унижают патриотическое достоинство России. Образ архиепископа Гермогена напоминает о духовной сущности прежнего гимна и начале забвения в сознании народа закона русской жизни: «православие, самодержавие и народность». Это делает П. Н. Краснова как руководителя встречи максимально ответственным за дальнейшую судьбу России.

В финале сцены М. А. Шолохов прибегает к контрастному суровому описанию того, что происходило за стенами атаманского дворца: «С завязанными назад руками их подводили по двое к откосу, били в упор из нагана и винтовок» [Там же]. Символика данного текста подчёркивает, что гражданская война несет угрозу отдельной личности и обществу в целом: человеческая жизнь потеряла свою ценность, став всего лишь грудой мяса, мусора (расстрел происходит на свалке). Вокруг вместо добра, его созидующих проявлений царит зло, воплощенное в физической смерти, холодной отчуждённости («морозная ночь»). Ежедневные убийства братьев искалечили душу и облик русского человека до неузнаваемости, весь жизненный уклад перевернут, разбит, растоптан и нет других законов, кроме насилия, крови, мщения. Всё это носит название кровавого психоза гражданской войны.

Хаотичность земного пространства в символике сцены подразумевает диссонансы с миром дольным, небесным. В масштабе Вселенной выстраивается следующая пространственная модель мира: бездушная земля и бездна («подводили к откосу»), а убийство братьев происходит перед лицом Всевышнего и выражает космический хаос. Стихия революции, скрытая в образе ветра («выл и ревел лютый приазовский ветер, звуки выстрелов изморозный ветер гасил» [Там же]), уносит все, за что можно зацепиться в жизни. Смысловой доминантой в этом описании выступает слово мертвый («мертво стыл караул», «мертвенный блистал купол собора» [Там же]). Возникает реальная угроза исчезновения всей страны и жизни на Земле.

Над этой атмосферой пессимизма возвышается дворец, в котором генералитет празднует, ведет политическую игру с послами, не понимая, что Россия, кроме русских, никому не нужна. Голос пьяных людей и звуки

музыки, исходящие из дворца («до зари неслись пьяные вскрики, медные всплески оркестра и рыдающие трели теноров» [Там же]), суммируются в одно целое, приобретая метафизический смысл пира во время чумы.

Данные смыслы в символике сцены позволяют выявить позицию М. А. Шолохова в отношении П. Н. Краснова, который был организатором рассматриваемого приёма. Учитывая положительные свойства его характера, М. А. Шолохов показывает, что в попытках соединить несоединимое актерские способности атамана писателя переходили дозволенный рубеж. Заблуждения П. Н. Краснова по поводу совместной военной кампании освобождения России от большевиков создавали угрозу зависимости нашей страны от других держав, возможность потери всего русского. Мировая политика пыталась использовать самоистребление великого народа в своих целях. А П. Н. Краснов не смог остановить механизма этого быстрого исчезновения с лица земли. Результатом выбора атамана такого потенциального добра оказалась кровь сограждан, разорение и вымирание России, что свидетельствует о выборе в пользу зла.

Добром для М. А. Шолохова является человек, его жизнь, обладающая универсальной ценностью. Личность – не «материал», а образ и подобие Божие, и жизнь её обладает важнейшей значимостью. Писатель показывает человечность своих персонажей, динамику чувств, живую душу, живой, становящийся родным характер, доказывая целесообразность любви к человеку, который воспринимается как родной, как брат, востребованный человечеством. Без отдельной личности утратятся из социума важные ценности, без которых невозможно жить, поскольку лишнего члена семьи, общества, государства нет.

Добро обладает божественной сущностью, зло имеет противоположную сущность и реализуется в мире через насилие. Жизнь белых генералов представляет собой трагедию, которую можно было бы избежать при защите страны от держав-завоевателей. Противостояние же с братьями по крови искалечило их судьбы, запятнало их честь и совесть. Судьба исторических персонажей перекликается с судьбой Григория Мелехова. Всеобщее зло на страницах «Тихого Дона» побеждается с помощью отказа от насилия, когда главный герой топит оружие и приходит к своему сыну. В связи с этим важно, что ни одна из идей, ведущая к смерти, не может быть выражением добра, так как её результат – гибель людей. Связующим началом, возвращающим главного героя к нравственному течению жизни, является вера и любовь.

М. А. Шолохов показывает, что зло в мире распространяется из-за утраты способности верить. В романе неоднократно появляется собор, над которым в нескольких эпизодах кружат вороны как над падалью. Данный образ является символом веры и единения народа, точкой соприкосновения земного и божественного мироздания. Сравнение же с падалью свидетельствует о том, что причина всеобщего зла в похоронившей Бога русской душе и разуме. Символика указанного образа подразумевает ассоциации с греховной, испепеленной ненавистью и убийствами душой народа, не желающего прислушиваться к голосу своей совести. Зло является следствием смерти Бога, тогда как вера помогала людям испытывать истинную любовь.

Автор «Тихого Дона» считает виновными в трагическом течении жизни не только красных, но и белых, перепутавших добро и зло и не сумевших примириться друг с другом ради общего блага страны. Для писателя важен результат – смерть народа вместо счастливого будущего, которое они утверждали своими идеями. Зло в жизни человечества постепенно перерастает в космическое зло, начало, показывающее, что за человека в истории борются Бог и дьявол.

Преступление против соотечественников, с точки зрения М. А. Шолохова, не может быть доказательством верности человеку или идеи. Когда люди ведут кровавую борьбу, яростно, иступленно уничтожая друг друга, то истина и добро перестают существовать. Сопричастность к убийству соотечественников разрушает человека изнутри так, что он теряет все ценности жизни. Безверие, забвение заповедей, послужившие нравственной первопричиной гражданской войны, способствуют духовной и физической смерти народа, приближению конца света.

Символика храма подразумевает некий вечный, божественный космос, где искреннее глубокое единение народа противостоит вражде, разделению русских людей, предупреждая об опасности потери в пылу битвы против соотечественников традиционных, непреходящих вечных ценностей человечества. Выходом из всеобщей трагедии является соборность, духовное единство народа через его воцерковление, через принятие Бога, несущего любовь к соотечественникам. Для этого необходимо покаяние в преступлении и красных, и белых перед народом («купол собора блистает» [8, с. 608], собор, хотя и пуст, но стоит).

М. А. Шолохов показывает, что возможность отличать добро от зла, сглаживая противоречивость любой личности, дают религиозные, нравственные чувства. Идеологические расхождения становятся условностями, которые можно и необходимо преодолеть, чтобы объединиться на универсальной, общей для всех, духовной основе бытия.

Между тем до революции и гражданской войны не было такого накала борьбы добра и зла. «Тихое» начало воплощалось не только в умении верить в Бога и сохранять добродетель, но и ощущении счастья. Атрибутом последнего было признание авторитетности власти монарха. Образ русского царя на страницах романа подаётся в иконографической традиции. М. А. Шолохов видит в монархе идеал добра, истины. Об этом говорит изысканная палитра пейзажа («золото-синее торжество», «солнце, звезды»), возвышенный лексико-интонационный строй картины («воскресил», «исход», «червонным», «флером», «крашено лазурью, киноварью, ржавой позолотой, неосвязаемо воздушен») [Там же, с. 443].

Писатель пытается воскресить в душе Листницкого и русского народа почитание Помазанника Божьего как необходимой нравственной, гармоничной основы жизни. Счастье было у казаков, когда они были верны наследованной от Византии симфонии «православие, самодержавие, народность», когда они мирно возделывали

землю и служили опорой государству. Здесь же народ остался равнодушным к судьбе династии, которая вывела страну из смутного времени в 1613 году и сделала из России великую империю.

М. А. Шолохов соотносит время смуты XVI века с уничтожением царской власти в начале XX века. Он уподобляет людей, среди которых и белое офицерство, собирательному образу толпы. К нему обращался А. С. Пушкин в поэме «Борис Годунов», чтобы показать отсутствие сознательности и бессилие народа перед самозванчеством.

Посредством образа толпы М. А. Шолохов поднимает проблему духовно-нравственной ответственности каждого человека перед монархом и страной. Под пером писателя указанный иконописный образ царя окружён мученическим венцом, символизируя личную и народную трагедию. На несчастье, страданиях монарха в первую очередь и собратьев нельзя построить «белое» и коммунистическое счастье. Поэтому судьба вождей белого движения, руководившего преступным процессом братоубийства, с одной из сторон, вполне закономерно имеет трагическую предопределенность. Чтобы преодолеть это критическое состояние, участники гражданской войны испили до дна чашу страданий, пытались внутренне осознать необходимость искупления своих грехов, покаяться – и этой ценой обрести Правду жизни, Правду веры и совести.

Так, А. И. Деникин, отстраненный с поста руководителя Добровольческой армией и обвинённый во всех неудачах своими сподвижниками, лишается Отечества, ощущая смерть своей души. П. Н. Краснова устранили с атаманской должности, обвинив в сотрудничестве с немцами, вторгшимися в качестве хозяев на Юг России.

Зло реализовывалось по принципу «снежного кома»: разрушение веры повлекло за собой уничтожение самодержавия, отказ от монархии разрушил единство социума, в результате чего был истреблён народ, остались лишь незначительные его части, обречённые на страдания. Великая Российская Империя, как одна из ранее могущественных стран, была уничтожена, подобно Византийской и Римской империям.

Однако зло в понимании М. А. Шолохова бессильно перед бессмертной душой, вечными составляющими жизни. Носителем добра является Бог, существование которого не зависит от помутившегося сознания толпы. Данная закономерность воплотилась в опыте жизни старика Коршунова. Он не участвовал в гражданской войне, не реализовывал зла в качестве убийства своих соотечественников. Воплощением добра для него был Бог, и жизнь свою он проводил так, чтобы достойно встретиться с Ним. Поэтому дед Гришака не боялся смерти, считая ее переходом в загробный мир, одним из этапов воссоединения бессмертной души с Богом.

Такое восприятие смерти для старика Коршунова было в русле святоотеческой традиции, где предписывается не бояться гибели тела, а сохранять добродетельность своей души. Если все герои романа страдают, испытывая на себе последствия зла, то дед Гришака уходит мирно. Молитвой, которую успел произнести старик Коршунов в последнее мгновение своей жизни, находясь в здравом уме, М. А. Шолохов подчеркивает победу героя над страданиями и всеобщим злом.

Итак, добро и зло в романе «Тихий Дон» представлены как две онтологически противоположных сущности бытия. Добро – основа гармоничной, размеренной жизни, где каждый занят своим любимым делом, нет войн, страданий, когда перенимается традиционная нравственность. Добро реализуется через образ-символ «тихого Дона». Зло – смута, страдание, насилие, убийство, уничтожение народа, отсутствие преемственности заповедей и добродетелей. Зло реализуется через образ «мутного Дона». Добро и зло сопутствуют друг другу в жизни героев романа и познаются в сравнении одних факторов действительности с другими. Народ не осознавал полноты добра мирного времени, находился в поиске идеалов, справедливости, не понимая, что у него есть все необходимые ценностные ориентиры. Поддержав революцию, ему казалось, что скоро наступит настоящее счастье, но появилось насилие, мщение, убийство собратьев. М. А. Шолохов видит в этом выражение зла и считает, что ему не может быть идеологического оправдания. Авторская позиция советского писателя близка пушкинской традиции, утверждающей бесперспективность войны с собственным народом. Ни один из белых генералов и офицеров не мог достичь таких творческих открытий, поскольку в их задачи входило только фиксирование исторических фактов и попутное сообщение о событиях личной жизни, не имеющих метафизического смысла и эпического масштаба. М. А. Шолохов исполнен надежды, что сознание людей возродит в себе способность любить, испытывать духовное единство друг с другом, видя перед собой образцы нравственного совершенства в лице святых.

Список источников

1. **Бирюков Ф. Г.** Художественное открытие М. А. Шолохова. М.: Современник, 1976. 350 с.
2. **Воробьева А. Д.** «Хронотоп Тихого Дона» в творчестве М. А. Шолохова // Шолоховские чтения. М.: МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2003. С. 91-98.
3. **Ермолаев Г. С.** Михаил Шолохов и его творчество. Современная западная русистика. СПб.: Академический проект, 2000. 448 с.
4. **Кожин В. В.** Победы и беды России. Русская культура как порождение истории. М.: Алгоритм, 2000. 448 с.
5. **Котовчихина Н. Д.** Современный мир и творчество Шолохова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2010. № 3. С. 12-20.
6. **Кузнецов Ф. Ф.** «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 864 с.
7. **Сатарова Л. Г.** «Золотое слово» М. А. Шолохова. «Тихий Дон» и духовные традиции русской литературы // Подъём. 2005. № 5. С. 201-217.
8. **Шолохов М. А.** Тихий Дон: роман: в 2-х т. М.: Эксмо-пресс, 2000. Т. 1. 704 с.
9. **Шолохов М. А.** Тихий Дон: роман: в 2-х т. М.: Эксмо-пресс, 2000. Т. 2. 768 с.

GOOD AND EVIL IN THE NOVEL BY M. A. SHOLOKHOV "QUIETLY FLOWS THE DON": AXIOLOGICAL ASPECTS OF HISTORICAL IMAGES

Grechushkina Nataliya Valer'evna, Ph. D. in Philology
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semyonov-Tyan-Shansky
natgrech@yandex.ru

The article examines M. A. Sholokhov's interpretation of good and evil regarding the revolution and civil war. The paper shows that historical images are presented through the prism of metaphysical opposition of good and evil expressed by the chronotope of "quiet" and "troubled" Don. Author's viewpoint on history and historical personages involves the inadmissibility of violence, value of individual life, tragedy of path chosen during the civil war. White generals' images are ideologically and compositionally associated with the images of Grigori Melekhov and grandfather Grishaka. It is shown that historical personages are an important component of novel's epic texture. These conclusions overturn a theory of fragmentary schematic use of memoirs and undoubtedly prove M. A. Sholokhov's authorship, his mastery as a word-painter who contributed greatly to the development of the Russian culture.

Key words and phrases: M. A. Sholokhov; author's viewpoint; good; evil; harmony; trouble; white generals; tragedy; massacre; overcoming evil; faith; holiness; national unity; eternal values; revival.

УДК 070

В статье в качестве материала исследования выбрана общественно-политическая газета «Фабула»; рассматриваются типологические характеристики издания по таким критериям как: социально-политическая направленность, аудиторная ориентированность, совокупность проблемно-тематических линий, рубрикация и тематические пласты, характер информации, ее интерпретация. Значительное внимание уделяется типологическим особенностям газеты на фоне общественно-политической жизни республики. Издание, имея отличительные черты на информационном рынке, для привлечения читательской аудитории совмещает признаки как качественной, так и массовой прессы.

Ключевые слова и фразы: газета; типология; жанры; информация; тематика; универсальность; качественные газеты.

Какишов Кенжебек Каныбекович

Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек
kenjebek83@mail.ru

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «ФАБУЛА»

«Фабула» – еженедельная кыргызскоязычная газета. Издание выходит на 16-ти полосах. Первоначально газета называлась «Форум», начала издаваться с 2007 года и в медиа-пространстве республики имела оппозиционную направленность. В период 2005-2010 гг. газета сыграла важную роль в общественно-политических процессах страны в сфере информации. Перед революцией, которая произошла 7 апреля 2010 года в Кыргызстане, газета «Форум» регулярно публиковала оппозиционные материалы против власти К. Бакиева. Так, в середине марта 2010 года весь тираж газеты «Форум» с материалами о предстоящем оппозиционном курултае (собрание), намеченном на 17 марта 2010 года, был изъят. 30 марта 2010 года в газете опубликована статья «Ата Журт кыйын кунгё кабылганда, айлансын ар бир уулу чагылганга!» («Если на родине наступили смутные времена, пусть каждый ее сын превратится в молнию!») [7, с. 13]. В связи с этим 31 марта 2010 года решением суда деятельность общественно-политической газеты «Форум» была приостановлена. Поводом послужил иск о прекращении и временном приостановлении деятельности редакции газеты «Форум» в связи с нарушениями Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации», согласно которому в СМИ не должны допускаться призывы к насильственному свержению или изменению существующего конституционного строя, нарушению суверенитета и территориальной целостности Кыргызстана и любого иного государства [1]. Тогда представители газеты «Форум» заявили, что власть закрывает неудобные издания в период начала массовых митингов оппозиции, запланированных на 7 апреля.

В 2011 году газета «Форум» стала выходить под названием «Фабула». Издание сохранило свое направление, позиционировало себя как общественно-политическая газета. Одним из резонансных материалов газеты «Фабула» стала статья о бизнес-объектах экс-спикера парламента Кыргызской Республики А. Келдибекова [2].

Социально-политическая направленность

В сфере общественно-политической направленности содержание материалов газеты «Фабула», как и во многих кыргызскоязычных изданиях, не противоречит внутренней концепции и политической позиции